

3. ДАВц. – Ф. 474. Воп. 1. Спр. 117.
4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць / рэд. кал. С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БСЭ, 1986. – 408 с.
5. История Могилевского еврейства: Документы и люди: Науч.-популяр. очерки и жизнеописания. В 2 кн. Кн. 1 / сост. А. Литин. – Минск : Юнипак, 2002. – 254 с.
6. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы Беларусі: Энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : БелЭН, 2007. – 656 с.
7. Целеш, В. М. Гарады Беларусі на старых паштоўках / В. М. Целеш. – Мінск : Беларусь, 2014. – 335 с.

УДК 94(476.5-25)«1623»

ВИТЕБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1623 ГОДА: ПРИЧИНЫ, МОТИВЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

**Космач Вениамин Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры психологии
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: Витебск, восстание, горожане, мещане, ратуша, уния, православие, католицизм, Иосафат Кунцевич, казачество, Россия, Польша, Ватикан.

Реферат. Статья посвящена известному в белорусской, и не только, истории восстанию 1623 г. в Витебске, в ходе которого был убит униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Акцент сделан на причинах, мотивах и обстоятельствах этого восстания. Его ход и последствия изучены более обстоятельно и хорошо известны.

Витебское восстание 1623 г. было однодневным. Оно случилось 12 ноября 1623 г. В его ходе восставшими был убит униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Это было народное восстание, антиуниатское и антикатолическое по своей сути. Оно явилось наиболее решительным выступлением православных против униатов и католиков с глубоко справедливыми, вполне оправданными требованиями и претензиями к униатам и тем, кто стоял за ними и поддерживал – католическому костелу и светским властям Речи Посполитой. Это был самый громкий и грозный протест православных Западной Руси (России) против Брестской церковной унии 1596 г., которая «подобно Флорентийской, не имела корней в православном народном сознании, была делом государственной политики Польши, а не церковного тяготения к Риму, и если распространялась, то только исключительно в силу насильственного ее насаждения» [1, с. 7].

Подобное обстоятельство объясняло не только восстание 1623 г. в Витебске, но и в других городах Западной России, в том числе в Полоцке, Могилеве и Орше, а также по всей Украине. Это одна из основных и первая причина восстания 1623 г. Можно сказать, что протестовало все православное население Великого княжества Литовского, включая шляхту и ее наиболее состоятельную часть – магнатов ВКЛ. Насильственное и ускоренное насаждение, в том числе с применением грубой силы со стороны костела и властей, унии 1596 г. среди православных ВКЛ – основная причина многих городских восстаний и мятежей, в том числе в православном городе Витебске в 1623 г. Его ход и последствия известны благодаря работам А. П. Сапунова и других авторов.

В Витебск и Витебское воеводство униатский архиепископ Иосафат Кунцевич прибыл в 1622 г. и до этого уже имел богатый опыт по организации и осуществлению гонений на православных. Как отмечал протоиерей К. Зноско, «Кунцевич не оставлял в покое даже мертвых. Так, в Полоцке он приказывал вырывать из могил тела недавно умерших православных и отдавать их на съедение собакам, что и было засвидетельствовано православными послами на сейме. Естественно, все это вызывало среди православных ненависть к Кунцевичу» [1, с. 150].

Уже 6 февраля 1621 г. канцлер Лев Сапега писал к униатскому митрополиту Рутскому: «Не один я, но и другие весьма осуждают то, что ксендз владыка Полоцкий слишком жестоко начал поступать в делах веры и очень надоел, и омерзел народу как в Полоцке, так и везде. Давно я предостерегал его, просил и увещевал, чтобы он так жестоко не действовал; но он, имея свои соображения, более упрямые, нежели основательные, не хотел слушать наших советов. Дай Бог, чтобы последствия его распоряжений и суровых действий не повредили Речи Посполитой. Ради Бога прошу Вашу милость, вразумите его, чтобы он прекратил и оставил такую суровость в этих делах и скорее уступил могилевцам добровольно их церкви, не дожидаясь того, чтобы они сами и без просьбы отобрали их у него... Пожалуйста, Ваша милость, держи его на вожжах». Не остался к этому письму глух митрополит Рутский и в том же тоне наставлял Кунцевича, однако последний не оставлял своих безумств. Не помогли и послания к Кунцевичу Льва Сапегы, возненавидевшего унию из-за смут по всему государству и писавшего к нему увещательные письма – удержаться от чинимых им жестокостей. В одном из таких писем Сапега напоминал Кунцевичу, что насилие в делах веры противно Евангелию, противно учению Церкви Христовой, не имеет оправдания в примере ни одного святого отца, противно гражданским законам Польши, губительно для нее и по именному повелению короля запрещено [1, с. 151–152].

В насаждении униатства И. Кунцевич выступил как фанатик, не боявшийся смерти, что еще более усугубляло ситуацию. Так, в 1623 г. православными жителями г. Витебска были устроены на краю города два шалаша, в которых они собирались по ночам для молитвы, и оттуда неслись их грозные вопли против гонителя их веры. Но Кунцевич не оставлял их в покое и здесь, занимаясь доносами, будто там составляются мятежные сходки. В особенности он злобно был настроен против жителей г. Витебска, упорно противившихся унии, и решил во что бы то ни стало утвердить ее там. Он

знал враждебные настроения против него жителей этого города и угрожающую ему от них опасность, но, как фанатик, потерявший здравый рассудок, не только не старался избежать ее, но, возмечтав о мученичестве, как бы сам напрашивался на смерть, являясь там, где она могла угрожать ему. Три раза уже подвергался он покушениям на свою жизнь: в Могилеве, Полоцке, Мстиславле, – но не боялся смерти [1, 153–154].

Во всем этом скрывалась и стала очевидной к 1623 г. вторая причина витебского восстания, как и в других белорусских городах того времени.

Третья причина восстания православных в Витебске сводилась к тому, что Иосафат Кунцевич был незаконно рукоположенным архиепископом и его православные Витебщины и Могилевщины таковым не признавали. «Православные, доведенные до отчаяния его безбожными гонениями, стали выказывать ему сопротивление, каковое еще более усилилось по следующим причинам. Пребывавший в то время в Киеве Иерусалимский патриарх Феофан, восстанавливая высшую иерархию в Западнорусской Церкви, посвятил Мелетия Смотрицкого на Полоцкую архиепископию. Когда последний оповестил об этом своими архипастырскими посланиями полочан, последние решительно отказались повиноваться Иосафату Кунцевичу и признали своим владыкой Мелетия. Кунцевич, в то время пребывавший в Варшаве на сейме, выпросил у короля увещательные грамоты к непокорным. Возвратившись из Варшавы в Полоцк, Кунцевич созвал народ в городскую ратушу и, сознавшись, что он униат, спросил полочан, согласны ли они последовать за ним и стать униатами? Народ не только ответил отрицательно, но с криком «Смерть обманщику! Смерть гонителю веры! Смерть душехвату!» поднял настоящий бунт, так что присутствовавшие в ратуше власти едва могли спастись и спасти Кунцевича» [1, с. 150–154].

С этого времени начались открытые гонения Кунцевича против православных в Полоцке, подобные тем, какие разыгрались ранее в Могилеве, Орше и др. городах епархии. То же самое повторилось и в Витебске. Когда жители г. Витебска получили грамоту Смотрицкого, в которой он объявлял себя законно поставленным Полоцким архиепископом и обвинял Кунцевича в вероотступничестве, граждане витебские категорически отказались от повиновения Кунцевичу, составили акт, передававший церкви и духовенство власти Смотрицкого, которого признали своим законным пастырем. Решение это было так единодушно, что в Витебске оставалось едва несколько униатов. Витебский воевода, видя в таком акте возмущение против королевской власти, поспешил в город, чтобы восстановить порядок, и когда собрал в ратуше суд над мятежными жителями, то последние с воплем и угрозами бросили свои шапки в кучу перед ратушей в знак непослушания, а вслед за этим обнаружили и явное восстание. Хотя восстание это и было подавлено энергичными мерами, хотя церкви снова были возвращены Кунцевичу, однако неповиновение ему православного народа не прекращалось, а вместе с сим усилились и гонения Кунцевича. Напрасно лица, стоявшие у власти и видевшие, какой вред наносится Польскому государству безумными действиями Кунцевича, старались умерить его ревность, – ничто не могло удержать фанатизма Кунцевича [1, с. 151].

Кроме того, до приезда в Витебск в 1622 г. И. Кунцевич имел за собой такой набор характеристик (имидж, реноме), что они ни к какому другому варианту, кроме восстания православных, привести не могли. Конкретно:

1. Он родился в православной семье, но изменил православной вере своих предков и своей семье, связался в начале XVII в. в Вильно с иезуитами, то есть католиками.

2. С 1604 г. стал горячим и фанатичным сторонником греко-католической церкви в духе унии 1596 г.

Кроме Поцея и Рутского, отмечал известный белорусский православный историк Г. Я. Киприанович, наиболее ревновал о насильственном распространении унии Иосафат Кунцевич, сын сапожника, потом униатский иеромонах Виленского Троицкого монастыря, а с 1618 г. – униатский архиепископ полоцкий. Он выпросил у Сигизмунда III грамоту, на основании которой подчинялись его власти все православные церкви и монастыри в пределах Полоцкой епархии. После этого он разослал по всей Полоцкой епархии грамоты, возвещавшие о соединении (унии) Православной Церкви с Католической, и потребовал, чтобы священники со своими прихожанами немедленно приняли унию. В случае непринятия ими унии Кунцевич угрожал лишить непокорных священников приходов и передать приходы вместе с церквями униатам. Пользуясь содействием польских властей, Кунцевич отнимал у православных храмы, не позволял им совершать свое богослужение в домах, даже в шалашах за городом, изгонял из епархии православных священников, силою принуждал всех принимать унию и не оставлял в покое даже мертвых. Он приказывал вырывать из могил трупы православных и отдавал их на съедение собакам [2, с. 125–126].

Этот факт указан был в жалобе волынских депутатов Варшавскому сейму и сенату Речи Посполитой в 1622 г., о чем уже сказано нами и что подтверждено документами.

«Такие жестокие меры, подчеркивал далее Г. Я. Киприанович, вызвали сильное народное волнение. Само польское правительство старалось удержать ревность Кунцевича. Литовский канцлер Лев Сапега, хотя и католик, писал ему, между прочим: «Вместо радости, пресловутая ваша уния наделала нам только хлопот, беспокойств, раздоров и так нам (латинянам) опротивела, что мы желали бы лучше остаться без нее». Далее Сапега именем короля приказывает Кунцевичу распечатать и отдать церковь православным в Могилеве. «Жидам и татарам позволено иметь свои синагоги и мечети, а вы печатаете христианские церкви», – писал ему, между прочим, Лев Сапега. Но никакие увещания не могли образумить изувера. Он до тех пор неистовствовал, пока не был убит за свои жестокости и насилия раздраженными жителями Витебска в 1623 г.».

3. Также фанатично работал на унию, обращая в нее православных, часто обманом, прикидываясь православным, и использовал иезуитские методы обольщения и обращения иноверцев в униатскую церковь.

4. Был готов умереть за унию, но это была поза фанатика, и постоянно говорил об этом.

5. Активно боролся с православием любыми, в том числе бесчеловечными и

недозволенными методами, о недопустимости которых в отношении православных и православной церкви его лично предупредил канцлер ВКЛ Лев Сапега [3, с. 581–582; 4, с. 370–371].

6. В своей активной и фанатичной деятельности на благо унии и костела поддерживался властями Речи Посполитой, лично королем Сигизмундом III и католическим костелом.

7. Он хорошо знал, понимал и чувствовал на себе враждебное отношение православных Витебска, Орши и Могилёва к унии и себе лично и, тем не менее, решил поехать в 1622 г. в Витебск, чтобы утвердить там униатскую церковь во что бы то ни стало [2, с. 125–126].

И вот час настал. В 1622 г. во время церковной службы негодующие жители Витебска напали на Кунцевича и на униатское духовенство и избили их. Наиболее активные участники нападения были арестованы, но горожане, ворвавшиеся в ратушу, освободили их. Едва спаслись от расправы архиепископ и войт. После этого Кунцевич усилил гонения на православных. Жители Витебска стали готовиться к уничтожению ненавистного «паписта». 12 ноября 1623 г. в Витебске началось восстание, во главе которого стояли витебчанин Степан Пасиора, полочанин Пётр Василевич с сыном Василием и др. В подготовке восстания принимали участие также православные жители Могилёва, Орши, Полоцка и Вильно, крестьяне деревень, прилегающих к Витебску. Несколько тысяч повстанцев направились к резиденции Кунцевича, убили его, а труп выбросили в Западную Двину. Были убиты и наиболее ненавистные униатские священники [5, с. 123; 6, с. 60–62].

В 1624 г. преемник И. Кунцевича униатский архиепископ Антоний (Антон) Селява писал витебскому воеводе, что в Полоцке, Витебске, Вильно и Могилеве восстание может вспыхнуть снова и «следующее дело будет хуже первого» [7].

В заключение отметим, что причины, мотивы и обстоятельства восстания 1623 г. в Витебске связаны также с борьбой казачества против властей и костёла Речи Посполитой, и союзническими, правда временными, отношениями с Москвой [8, с. 87–103].

Список используемых источников:

1. Зноско, К., протоиерей. Исторический очерк церковной унии, ее происхождение и характер / прот. К. Зноско. – М. : Отдел по благотворительности Московского Патриархата, изд-во «Мартис», 1993. – 230 с.
2. Киприанович, Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г. Я. Киприанович. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 351 с.
3. Толстой, М. В. История русской церкви / М. В. Толстой. – М. : ООО «ФИРМА СТД», 2008. – 768 с.
4. Чистович, И. А. Очерк истории западно-русской церкви / И. А. Чистович. – Минск : Белорусский экзархат МП, 2014. – 911 с.
5. Витебск: энциклопедический справочник. – Минск : БелСЭ, 1988. – 408 с.

6. Сапунов, А. Историко-статистический очерк Витебска / А. Сапунов. – Витебск : Издательский отдел Витебской епархии, 2007. – 108 с.
7. Витебск // Хронос. – Режим доступа: <https://hrono.ru/land/russ/vitebsk.php>. – Дата доступа: 23.11.2024.
8. Медведев, А. А. Подлинная история русского и украинского народа / А. А. Медведев. М. : Эксмо, 2015. – 512 с.

УДК 94(470)"1944/1946"

Г. П. ГОЛЬЦ И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИ СМОЛЕНСКА В 1944–1946 ГОДАХ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

**Красильников Игорь Борисович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация**

Ключевые слова: Смоленск, план восстановления города, проблемы и перспективы.

Реферат. Смоленск был очень сильно разрушен в годы Великой Отечественной войны. Первоначально в основе генплана восстановления был положен ещё довоенный генплан развития города, но уже к 1946 году был составлен новый генплан города разработанный под руководством Г. П. Гольца. Им был предложен ряд революционных идей – радикальное изменение планировки центра города, создание новых районов, создание целого ряда новых городских объектов. К сожалению, данный проект был осуществлён только частично.

В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) находится целый ряд документов, касающиеся первого послевоенного плана восстановления Смоленска: руководящие материалы, протокол и стенограммы совещаний, Справки о генеральном плане восстановления, Переписка с академиком Гольцем о восстановлении города и даже Текстовая часть схемы генерального плана восстановления. Эти материалы и служат основой для написания данной статьи. Данная тема уже становилась предметом исследования, в том числе и автора, но сравнения идей Г. П. Гольца и их реального воплощения до сих пор не было.

В предвоенные годы Смоленск превратился в достаточно крупный город. Городская черта включала в себя площадь в 6263 га, хотя застроено было всего 979 га. Жилой фонд включал в себя 5562 дома общей площадью 550 тыс. кв. м. Среди зданий большую часть составляли одноэтажные – 4563 или 82 %, 925 двухэтажных или 16 %, и только 74 здания или 1,4 % имели три и более этажей [5, с. 219]. Правда, согласно